

ЛЕГИТИМИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ В ВИДЕООБРАЩЕНИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЛОКДАУНА COVID-19¹

Н.В. Мельник, М.А. Силкова

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия, тактика, региональный политик, легитимация, интернет-комментарий.

Keywords: political discourse, strategy, tactics, regional politician, legitimation, Internet commentary.

DOI 10.14258/filichel(2021)4-02

Любая сфера современной человеческой деятельности сопряжена с политикой. Невозможно встретить человека, который не знает имя политического лидера страны и региона, в которых он проживает, и не имеет суждений на их счет. Согласимся с А. П. Чудиновым в том, что «каждый человек, который хотя бы изредка читает газеты, включает радио или телевизор, становится адресатом политической коммуникации» [Чудинов, 2006, с. 8]. Политическая коммуникация, по мнению ученого, отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании» [Чудинов, 2006, с. 8]. Вслед за А.П. Чудиновым мы понимаем политическую коммуникацию как «речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов, 2006, с. 8]. Политическая коммуникация находит отражение в политическом дискурсе, целью которого, независимо от жанра, является завоевание и сохранение власти [Шейгал, 2000, с. 51]. По нашему мнению, данная цель является генеральной. Для ее достижения вводится множество частных подцелей. В контексте нашего исследования можно выделить две: основную и второстепенную. Основная подцель описываемого нами политического дискурса является скрытой. Она направлена на легитимацию политических решений. Второстепенная подцель представляется открытой, и ее функция — сообщить

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00522

адресату о принятых политических решениях. Политические решения представляют собой одно из ключевых понятий политической жизни и системы государственных отношений [Трохинова, 2019, с. 20], вербализованных в политическом дискурсе. Его общественное предназначение, по мнению В.З. Демьянкова, заключается в том, чтобы внушить адресатам — гражданам сообщества — необходимость «политически правильных» действий и/или оценок [Демьянков, 2002, с. 38], т.е. убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [Bauley, 1985, с. 104]. Следовательно, политический дискурс предполагает использование специальных технологий воздействия на аудиторию. В аспекте речевого воздействия лингвистический анализ современного политического дискурса связан с изучением всех находящихся в распоряжении говорящего языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели [Иссерс, 2016, с. 23]. В арсенале каждого политика имеется набор стратегий и реализующих их тактик, направленный на легитимацию политических решений. В настоящее время представлено множество классификаций коммуникативных стратегий, выделяемых в политическом дискурсе [Иссерс, 2008; Михалева, 2004; Паршина, 2005; Рублева, 2006; Руженцева 2004; Т. Ван Дейк, 2000, 2013; Шейгал, 2000]. Однако ученые едины во мнении, что исчерпывающую классификацию дать затруднительно, так как применение той или иной стратегии зависит от коммуникативной цели адресанта. Т. ван Дейк считает, что «стратегии, в отличие от общих правил или принципов, должны быть гибкими» [ван Дейк, 2000, с. 273]. Также согласимся с Ж.В. Зигманн в том, что «современный политический дискурс находится в динамике, остро реагирует на изменения в политической жизни общества, что сразу же отражается и на речевых стратегиях», что обуславливает одновременность использования различных стратегий и их тесную взаимосвязь в процессе речевого акта [Зигманн, 2003, с. 22].

В данной работе предпринята попытка выделить, описать и сопоставить стратегии и тактики, используемые региональными политиками России и Германии для легитимации принятых политических решений, и определить их эффективность, проанализировав интернет-комментарии в социальных сетях. Именно социальные сети являются одним из мощнейших инструментов современной политической коммуникации, при помощи которых политики доносят информацию до массовой аудитории и общаются с ней посредством комментариев. В комментариях автор может высказывать свое мнение в отношении события, проявляя себя как языковая личность, «его речевая индивидуаль-

ность менее скована внешними установками и проявляется достаточно свободно» [Руженцева, 2015, с. 47]. К тому же «свободе» слова способствует возможность изменить свое имя, т.е. воспользоваться псевдонимом, и, таким образом, остаться «неузнанным».

В рамках нашего исследования использованы методы сплошной выборки, лингвистического сравнения, метод контекстуального анализа. Названные методы позволили собрать материал, описать его, сопоставить и интерпретировать результаты. Для раскрытия темы мы обратились к двум дискурсам, объединенным общей политической сферой общения — российскому региональному политическому дискурсу и немецкому региональному политическому дискурсу. Материалом для исследования послужили видеообращения региональных политиков России (С. Е. Цивилев) и Германии (М. Зёдер), размещенные в начале пандемии COVID-19 на платформах социальных сетей Instagram и Facebook. Проанализированы три видеопубликации российского политика, общий объем которых составил 1593 слова, и пять обращений немецкого политика объемом 1687 слов. Также проведен анализ немецкоязычных и русскоязычных комментариев, явившихся реакцией на выступления политиков (744 и 674 соответственно). Публикации политиков касаются мер, вводимых для предотвращения масштабного распространения коронавирусной инфекции. В политических дискурсах региональных политиков России и Германии выделены стратегия театральности и стратегия на повышение. Рассмотрены комментарии, оставленные к обращениям губернатора Кемеровской области и к выступлениям министра-президента Баварии. В результате проведенного анализа выявлены как положительные отклики, так и комментарии с негативной коннотацией. Помимо них выделены сообщения, отнесенные нами к разряду промежуточных.

Исследование выполнено в два этапа. На первом этапе проведен лингвистический анализ политических дискурсов региональных политиков России и Германии в период первого локдауна, вызванного COVID-19. В ходе анализа выделены и сопоставлены преобладающие легитимирующие стратегии и тактики, а также реализующие их коммуникативные ходы. На втором этапе оценена эффективность примененных политиками стратегий и тактик. Представим результаты исследования.

Стратегия театральности в дискурсе политиков России и Германии реализована тактиками информирования, запугивания, ухода от ответственности, недосказанности, уговаривания, обещания. Рассмотрим данные тактики на примерах. Тактика информирования в дис-

курсе губернатора Кемеровской области С. Цивилева реализована информативно-констатирующей информацией и сочетается с коммуникативными ходами тактики запугивания. Политик описывает эпидемиологическую обстановку:

В Кузбассе продолжается распространение коронавируса. В инфекционных больницах сегодня находится 91 больной коронавирусной инфекцией. Случился рост заболеваемости коронавирусом в 6 районах, где были введены дополнительные ограничения. Инфекция уже не только завозная, она распространяется внутри региона. Пока скорость распространения невысокая, но ситуация напряженная и требует решительных мер.

Речь губернатора изобилует предложениями, содержащими инверсию, задача которой — подчеркнуть главное, усилить воздействие слов политика. С. Цивилев использует стертую метафору (*распространение коронавируса*) и медицинскую метафору (*рост заболеваемости*), применяет медицинскую лексику (*инфекционная больница, больной коронавирусной инфекцией, инфекция*) и приводит статистику (*91 больной, в 6 районах*). В политическом дискурсе метафора выполняет не только информирующую, но и воздействующую функцию, а «число — один из главных объектов манипуляции, воздействующее и на сознание, и на воображение» [Кара-Мурза, 2005, с. 251]. В речи политика присутствуют лексемы угрозы: *угроза, угрожать, опасная, умирать, тревога, опасность*:

Коронавирус — это не миф, это реальная угроза, болезнь, от которой умирают люди; Нам всем угрожает опасная болезнь; Но несмотря на это динамика распространения болезни вызывает у нас большую тревогу за жизни людей; Но опасность болезни от этого не снижается.

Используя такие приемы, политик воздействует на эмотивную составляющую человеческого мышления, что снижает порог критичности сознания реципиента, следовательно, повышает эффект воздействия на его подсознание и вынуждает прислушаться к словам адресанта [Аиткулова, 2017, с. 89]. По мнению М. Франке и Р. ван Руйи, успешное манипулирование — это эксплуатация слабостями тех, кто подвержен манипулированию [Franke, van Rooij, 2015, с. 1]. В данном случае «слабость» заключается в страхе за собственную жизнь и жизнь близких.

В речи М. Зёдера тактика информирования также реализована информативно-констатирующим сообщением. Министр-президент сразу же называет цель своего обращения к жителям Баварии:

Auf der Grundlage des Infektionsschutzgesetzes ordnen wir folgendes an: ab Freitag, das geht jetzt ab Freitagnacht, also, heute Nacht, vorläufig auf die Dauer

*von zwei Wochen ab Null Uhr beginnend wird es in Bayern grundlegende Ausgangsbeschränkungen geben / На основании Закона о защите от инфекционных заболеваний мы приказываем следующее: с пятницы, с вечера пятницы, то есть сегодня вечером, временно, в течение двух недель, начиная с полуночи, в Баварии будет действовать комендантский час*². Политик ссылается на Infektionsschutzgesetz (Закон о защите от инфекционных заболеваний) для того, чтобы у адресата не возникло сомнений в законности вводимых мер. Инверсия в высказывании (*Auf der Grundlage des Infektionsschutzgesetzes ordnen wir folgendes an*) и анафорические повторы (*ab Freitag, das geht jetzt ab Freitagnacht, also, heute Nacht*) выделяют важную для слушателей информацию. Тактика запугивания в дискурсе немецкого регионального политика реализуется воздействием на рациональный способ восприятия информации адресатом. М. Зёдер говорит о том, что за нарушение принятых мер вводится высокий штраф (*hohes Bußgeld*): *Wer dagegen verstößt, wer nicht einsichtig ist, der muss mit hohem Bußgeld anrechnen / Тот, кто нарушает, кто не понимает, должен будет заплатить большой штраф*. Анафора и синтаксический параллелизм усиливают перлокутивный эффект.

Тактика ухода от ответственности в речи политиков обеих стран реализуется употреблением безагенсных конструкций. С. Цивилев: *Наступившая неделя объявлена нерабочей*.

М. Зёдер: *Die einzige Möglichkeit ist, diese, ja soziale Leben herunterzufahren / Единственная возможность — снизить социальную активность*.

Прием деперсонализации используется политиками для снятия с себя ответственности, так как вводимые меры по предотвращению распространения эпидемии могут вызвать негативную реакцию у адресата. С этой же целью политики апеллируют к мнению специалистов и сравнивают свой регион с другими регионами/странами. С. Цивилев: *Поэтому, по совету специалистов и по примеру других регионов России сегодня мы вводим в Кузбассе временный режим самоизоляции для всех граждан; Все регионы Сибирского федерального округа разместили на границах посты, которые информируют население об угрозе распространения коронавируса*.

М. Зёдер: *Es gibt keine Passagierscheine wie beispielsweise in Frankreich / Нет пассажирских билетов как во Франции, например*.

Тактика недосказанности в дискурсах С. Цивилева и М. Зёдера воплощена одинаковыми коммуникативными ходами. Говоря о принима-

² Здесь и далее перевод наш. — Н.М., М.С.

емых мерах по предотвращению распространения COVID-19, политики России и Германии часто не приводят точных сведений о том, какие ресурсы, инструменты и возможности задействованы, не называют точные цифры, для этого они используют лексемы с размытым значением (рус.: *все, значительный*; нем.: *alles, viele*). Губернатор Кемеровской области сообщает: *Мы используем все доступные ресурсы, инструменты и возможности; Важно создать значительный запас мест в клиниках и гарантировать всем заболевшим эффективную медицинскую помощь.* Похожие примеры выявлены в дискурсе немецкого политика: *Wir werden zu 100 Prozent darauf fokussieren und alles tun was in unseren Möglichkeiten steht. Das sind die medizinischen Maßnahmen, die wir derzeit treffen. Das sind die wirtschaftlichen Maßnahmen, wo wir einen großen Schutzschirm spannen, damit viele, viele kleine Betriebe und Arbeitnehmerin und Arbeitnehmer nicht allein gelassen werden / Мы сконцентрируемся на все 100 процентов и сделаем все, что в наших силах. Это медицинские меры, которые мы сейчас принимаем. Это экономические меры, когда мы устанавливаем большой защитный экран, чтобы многие, многие малые предприятия и сотрудники не остались одни.*

Тактика уговаривания в видеообращении губернатора Кемеровской области реализуется перформативами, императивами и модальными лексемами. Приведем пример: *Прошу всех жителей области серьезно отнестись к этой проблеме; Не выходите из дома без крайней необходимости; Можно ходить за покупками в ближайший к вашему дому магазин или аптеку, выносить мусор, выгуливать домашних животных, но на расстоянии не больше 100 метров от места вашего жительства.* В качестве коммуникативного хода тактики уговаривания в дискурсе министра-президента Баварии использованы императивы и модальные конструкции: *Bleiben Sie zu Hause. Gehen Sie nur in Ausnahmefällen aus / Оставайтесь дома. Выходите только в исключительных случаях; Nur noch rausgehen, wenn man etwas kaufen muss, sich versorgen muss oder, wenn man anderen helfen will / Выходить только тогда, когда нужно купить что-то или помочь кому-нибудь.* Повторение модальных глаголов придает речи М. Зёдера ритмичность и лозунговый характер, что заставляет аудиторию прислушаться к его словам. Помимо этого, стоит отметить использование парцелляции в речи министра-президента. Так, например, поясняя правила совершения прогулок или занятий на свежем воздухе, М. Зёдер делит объемные высказывания на простые предложения, чтобы обратить внимание адресата на значимость информации: *Aber entweder allein oder mit der Familie. Oder mit dem Hund, wenn man rausgehen muss, um entsprechend Tierbedarf zu machen / Но либо*

один, либо с семьей. Или с собакой, если вам нужно выйти, чтобы выгулять домашнее животное. Для наибольшего эмоционального воздействия, а также для того, чтобы, возможно, предвосхитить вопросы, которые могут возникнуть у адресата, политик прибегает к приему диалогизации: *Was ist jetzt erlaubt? Was ist verboten? Erlaubt ist natürlich. Jeder soll und kann zur Arbeit gehen / Что теперь разрешено? Что запрещено? Конечно, разрешено. Каждый должен и может ходить на работу.* В приведенном примере гипофора, содержащая незаконченное предложение *Erlaubt ist natürlich...* (Конечно, разрешено...) создает впечатление не заготовленного заранее текста.

Тактика обещания в обращениях политиков представлена глаголами активного залога будущего времени. Сравним их употребление в дискурсах политиков. С. Цивилев: *Прошу вас обращаться за этой помощью в органы социальной защиты, а правительство Кузбасса и я лично проконтролируем этот процесс.*

М. Зёдер: *Wir werden zu 100 Prozent darauf fokussieren und alles tun was in unseren Möglichkeiten steht / Мы сфокусируемся на 100 % и сделаем все, что в наших силах.*

Для усиления эффекта С. Цивилев использует глаголы совершенного вида, акцентируя внимание на уверенности в результате предпринимаемых мер. М. Зёдер применяет глаголы в форме будущего времени (Futurum I), действие которых направлено не на результат, а на процесс происходящего. Кроме того, М. Зёдер употребляет футуральный презенс, подкрепляя его лексемой *sicher* (уверен): *Ich bin sicher, wir kommen durch / Я уверен, что мы справимся.* Прибегая к настоящему времени для обозначения предстоящего действия, министр-президент «выражает абсолютную уверенность в том, что это действие совершится. Он представляет его свершающимся, а, следовательно, совершенно реальным» [Реферовская, 1983, с. 140].

Реализация стратегии на повышение представлена тактиками неявной самопрезентации, создания «своего» круга, размежевания, вежливости. Данные тактики присутствуют в дискурсах обоих политиков.

Для воплощения тактики неявной самопрезентации политики России и Германии прибегают к экстралингвистическому приему. Немецкий политолог Ф. Манов утверждает, что «не политик изображает себя, а мы его. Политика должна каким-то образом сделать себя правдоподобной, власть должна каким-то образом сделать себя правдоподобной, должна как-то себя проявить» (*Wie Politiker Currywurst essen*³). Обраще-

³ https://www.deutschlandfunkkultur.de/philipp-manow-die-zentralen-nebensaechlichkeiten-wie.1270.de.html?dram:article_id=392795

ния С. Цивилева записаны на фоне карты с обозначением очагов заболевания в регионе. Данный прием необходим политику, чтобы подкрепить свои слова, задействовав зрительное восприятие информации. Манипулируя статистикой, губернатор сообщает: *Сегодня в Кузбассе меньше всего заболевших на сто тысяч населения в Сибири*. В следующем примере метафоры благополучная ситуация, употребленная в сочетании с лексемой относительно, и вирус распространяется, в сочетании с отрицанием не так быстро, указывают на то, что действия, направленные на борьбу с распространением эпидемии, оказываются оправданным: *В Кузбассе ситуация относительно благополучная: у нас вирус распространяется не так быстро, как в большинстве регионов страны или в мире; Мы уже стали примером для соседних регионов*. Кроме того, использованный прием плюрализации для сравнения с другими территориями России внушает адресату мысль о том, что в Кузбассе все под контролем и ситуация по сравнению с другими регионами спокойная. Оценивая успешность примененных мер, политик скрыто проецирует успех на себя, так как он является их инициатором.

Министр-президент Баварии обращается к жителям своего региона, находясь в складском помещении. Он вербализует свое действие, показывая, что лично вовлечен в решении проблемы: *Im Hintergrund sehen Sie grade, dass ich in einem großen Verteilzentrum bin /*

На заднем плане Вы видите, что я нахожусь в огромном складском помещении. Только личная заинтересованность политика может вызвать доверие к нему и заставить адресата поверить в искренность даваемых им обещаний.

Тактика создания «своего» круга в речи губернатора Кемеровской области и министра-президента Баварии реализована лексемами единения (*вместе, все*), а также мы-инклюзивным и его вариантами для выражения сопричастности к решению всеобщей проблемы. С. Цивилев: *Только вместе мы сможем защитить наших близких от болезни; У нас, как Вы знаете, коронавирусом пока заболели три человека*.

М. Зёдер: *Wir wollen ihn gemeinsam bestehen / Вместе мы его преодолеем; Wir müssen uns auf diese Herausforderung einstellen. / Мы должны быть готовы к этому вызову*. Также министр-президент часто использует в своих обращениях лексемы, характерные для разговорной речи (*Schludrigkeit* — сумасбродство, *Lagerkoller* — складская лихорадка) и усеченную форму существительных и глаголов, характерных для быденной речи. Приведем примеры: *Es gibt keinen Anlass zu Leichtsinn o der Schludrigkeit / Нет повода для легкомыслия или сумасбродства; Wir wollen noch kein Lagerkoller erreichen / Мы не хотим вызвать «склад-*

скую лихорадку»; *Machen Sie bitte auch zu Haus' keine Partys.* / Не устраивайте, пожалуйста, дома вечеринки; «*Das ist die größte Veränderung des öffentlichen Lebens in Bayern, die ich persönlich erlebt hab'* / Это самое большое изменение общественной жизни в Баварии, которое коснулось меня лично. В последнем примере лексема *persönlich* (лично) указывает на то, что изменения в социальной жизни, вызванные пандемией, затронули также министра-президента, поэтому у адресата не возникает сомнения в том, что политик предпримет все необходимые меры для улучшения ситуации.

Тактика размежевания реализуется при помощи местоимения *мы* в речи обоих политиков. В следующих примерах можно заметить, как при помощи местоимения *мы* представители власти отделяют себя от народа, демонстрируя свои полномочия и выражают ответственность за жителей своих регионов. С. Цивилев: *Также мы прорабатываем вопрос ограничения въезда на территорию Кузбасса для граждан, которые не являются постоянными жителями нашего региона.* М. Зёдер: *Aber wir tun alles Menschenmögliche und bitten deswegen auch um Unterstützung / Но мы делаем все, что в человеческих силах, и поэтому просим поддержать нас.*

Также отметим употребление местоимения 1-го л. ед.ч. в дискурсе политиков. «Используя личное местоимение *я* явно или скрыто, политики демонстрируют более высокий социальный статус и присваивают себе право отдавать приказы и навязывать свои оценки» [Василенко, 2018, с. 66]. Приведем примеры: *Прошу вас обращаться за этой помощью в органы социальной защиты, а правительство Кузбасса и я лично проконтролируем этот процесс;* *Als Ministerpräsident des Freistaats Bayern will ich alles dafür tun, dass wir richtig vorbereitet sind / Как министр-президент Баварии я хочу сделать все, чтобы мы подготовились как следует.* Однако политики не злоупотребляют личным местоимением *я*, ср.: *Прошу всех граждан действовать ответственно; Прекрасно понимаю, как сложно столько времени сидеть дома; Wie gesagt: Es gibt keine Prognose / Как уже говорилось: Нет никаких прогнозов; Weitergehende Maßnahmen sind denkbar / Возможны дальнейшие меры.*

Тактика вежливости воплощена в видеообращениях обоих политиков этикетными выражениями. По мнению Е. Н. Рядчиковой и Ж.Б. Тхакушиновой, «немаловажным критерием успешности политика является соблюдение правил речевого этикета, как в своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни» [Рядчикова, Тхакушинова, 2009, с. 182]. Отметим, что применение этикетных фраз порождает доверие и уважение со стороны адресата. Губернатор

Кемеровской области обращается к адресату, употребляя номинации *уважаемые, дорогие*, и заканчивает речь, используя лексемы благодарности: *Уважаемые жители Кузбасса; дорогие жители Кузбасса; Большое Вам за это спасибо; Спасибо за внимание; Огромное спасибо*. В дискурсе М. Зёдера тактика вежливости реализуется этикетными лексемами приветствия, благодарности, прощания: *Hallo und Grüss Gott! — Приветствую!; Ich bedanke mich sehr bei der überragenden Zahl der bayerischen Bevölkerung, der Menschen in unserem Land, wie engagiert sie mitmachen / Я хотел бы поблагодарить подавляющее количество баварского населения, людей в нашей земле, за то, насколько они вовлечены в решение проблемы; Alles gute! / Всего хорошего!*

Эффективность примененных стратегий и тактик была оценена в ходе исследования интернет-комментариев, оставленных пользователями к видеообращениям политиков. Легитимность политических решений проявляется в одобрительной реакции населения, являющегося одним из источников легитимности власти [Мельник, Артемова, 2020, с. 172]. Анализ интернет-комментариев пользователей России и Германии показал, что в откликах на видеообращения политиков одобрение выразили 21% и 38% соответственно. Комментаторы выражают согласие с действиями политиков средствами лексического и синтаксического уровней. Легитимируя решения на лексическом уровне, комментаторы обеих стран прибегают к мелиоративной лексике, лексемам одобрения, благодарности, сравнения, этикетным формам вежливости. Проиллюстрируем это на примерах комментариев российских и немецких пользователей. Российские комментарии: *Дело говорит. Оперативно работает. Молодец; Огромное спасибо за вашу работу. Мне приятно слышать от родных какие мероприятия проводят с целью защиты народа. У меня есть сравнение с другими регионами. Кузбасс рулит. Вы молодцы*⁴. Комментарии немецких интернет-пользователей: *Danke für die Maßnahmen / спасибо за меры; Volle Zustimmung, sehr geehrter Herr Söder! Die Bürger des Freistaats Bayern dürfen sich glücklich schätzen solch einen besonnenen und verantwortungsbewussten Ministerpräsidenten zu haben. Ganz anders als die Bürger in NRW / Полностью согласен, уважаемый господин Зёдер! Граждане Свободного государства Бавария могут считать себя счастливыми, имея такого уравновешенного и ответственного премьер-министра. В отличие от жителей земли Северный Рейн-Вестфалия. На синтаксическом уровне легитимация выражается средствами экспрессивного синтаксиса: *Вы отличный человек, дай**

⁴ Авторские пунктуация и орфография в текстах комментариев сохранены.

бог вам здоровья!!! Спасибо вам, вы очень много сделали и делаете для Кузбасса!; Großartiger Mann!! / Отличный человек!!; Alles richtig gemacht! / Все правильно сделано! Одобрение также визуализируются графически при помощи прописных букв. Приведем примеры: СПАСИБО!!!; *Es gibt aktuell nur ein Wort für die Arbeit unseres MP. DANKE / Есть лишь одно слово для оценки работы нашего МП — С ПАСИБО!*

Кроме того, легитимация принятых решений прослеживается и в комментариях, в которых пользователи призывают политиков к более решительным действиям. Такие комментарии мы отнесли к разряду «промежуточных», так как в зависимости от последующих действий политика автор отклика может как легитимировать, так и делегитимировать политические решения. Доля таких откликов в российских комментариях составила 35%, в немецких — 34%. В «промежуточных» комментариях пользователи интернета выражают призыв в повелительном наклонении. Российские интернет-комментаторы смягчают императив лексемами одобрения и модальным безлично-предикативным словом нужно: *Все правильно, только еще ужесточить нужно и температуру проверять всем нужно! И магазины все закройте большие маленькие, кроме продуктовых!* Немецкие пользователи, также прибегая к императиву, сочетают его с лексемами вежливости: *Lieber Herr Söder bitte verhängen sie eine Ausgangssperre! / Дорогой господин Зёдер, введите, пожалуйста, комендантский час!; Schützen Sie Bayern und Seine Bevölkerung! / Защитите Баварию и ее население!*

Помимо положительных откликов присутствуют комментарии, выражающие несогласие с политическими решениями региональных лидеров. Негативная реакция российских комментаторов (44%) выражается упреком в форме вопросительного предложения. Также авторами используются повествовательные предложения с восклицательным знаком для графической передачи эмоционального состояния автора комментария. На лексическом уровне отметим употребление отрицательного местоимения *ничего* и отрицания *нет*. Словосочетание *народ бродит* свидетельствует о несоблюдении жителями области распоряжения губернатора о самоизоляции. Метафора *подлетел* указывает на то, что цены за короткое время стали очень высокими. Саркастическое обращение *уважаемые* также выражает негативную оценку решениям политика: *Что вы ещё можете сделать, кроме запретов? Ничего!; Нет масок, народ бродит по улицам, антисептика нет, в монетке с 50 руб за 50 мл антисептик подлетел до 200 руб. К чему вы готовы? Какая самоизоляция?* Несогласие немецких интернет-пользователей (27%) выражено на синтаксическом и лексическом уровнях, а также графически.

На синтаксическом уровне для проявления недовольства употреблены эмфатические предложения. На лексическом уровне активно используются пейоративная лексика, сарказм. Прописные буквы призваны привлечь внимание министра-президента Баварии: *Dampfplauderer* — *пустозвон*; *Schullen dicht Kitas dicht sehr gute Maßnahme* / *Школы закрыты, сады закрыты, отличные меры*; *UND WENN SIE NOCH SO NAHE AN DEN MÄNSCHEN WÄREN WÜSTEN SIE AUCH VON DEN PROBLEMEN DER KLRINEN LÄUTE* / *А если бы Вы были столь близки к народу, Вам были известны проблемы маленьких людей.*

В ходе исследования выступлений политиков выявлено следующее. Главная цель политиков — легитимация решений в условиях пандемии COVID-19. Для легитимации политических решений политики воздействуют на эмоциональную и логическую сферы человеческого мышления. Для этого они прибегают к одинаковым легитимирующим стратегиям и тактикам и реализуют их преимущественно схожими коммуникативными ходами: лексемами угрозы, местоимением *мы*, используемым как для создания своего круга, так и в целях размежевания. Оба политика используют медицинскую лексику и метафору, императивы, перформативы, безагенсные конструкции. В качестве экстралингвистического приема политики применяют проксемические средства общения.

Анализ интернет-комментариев, стимулом для написания которых послужили видеообращения С. Цивилева и М. Зёдера, показал, что в русском и в немецком интернет-дискурсе имеются отклики как легитимирующие решения политиков, так и направленные на делегитимацию власти. Пользователи обеих стран поддерживают политические решения, используя одинаковые коммуникативные ходы: мелиоративную лексику, лексемы одобрения, благодарности, сравнение, этикетные формы вежливости, средства экспрессивного синтаксиса и графические средства. Для выражения негативной оценки комментаторы обеих стран применяют пейоративную лексику и сарказм. Помимо этого, русскоязычные комментаторы выражают недовольство графически, а немецкие пользователи прибегают к эмфатическим конструкциям. Также определено, что в немецком интернет-дискурсе преобладают положительные отклики, и, следовательно, применение стратегий и тактик в дискурсе немецкого политика оказалось оправданным. В русскоязычном интернет-дискурсе превалируют комментарии с негативной оценкой политических решений российского политика, следовательно, стратегии и тактики, использованные в его дискурсе, оказались недостаточными для легитимации принятых решений. Возможно, такой ре-

зультат связан с национальным менталитетом (недоверительное отношение к власти, заведомо предвзятое отношение к решениям политика). В этой связи нам представляется перспективным продолжить сопоставительный анализ политических выступлений С. Е. Цивилева и М. Зёдера, а также проследить эффективность использования легитимирующих стратегий и тактик в динамическом аспекте.

Библиографический список

Аиткулова Э.Р. Лингвопрагматика текстов в интернет-пространстве (на материале средств массовой информации Республики Башкортостан): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017.

Василенко Е.Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе. Могилев, 2018.

Зигманн Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.

Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.

Иссерс О.С. Речевое воздействие : учеб. пособие. М., 2016.

Мельник Н.В., Артемова К.А. Проблема легитимизации в политическом дискурсе (на материале высказываний о пенсионной реформе) // Филология и человек. 2020. № 4. DOI 10.14258/filichel(2020)4-14.

Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.

Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.

Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005

Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983.

Рублева Е.В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, 2004.

Рядчикова Е.Н., Тхакушинова Ж.Б. Речевой этикет как показатель сильной языковой личности политика // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2009. № 4.

Трохинова О.И. Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2019.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва ; Волгоград, 2000.

Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches. Bologna, 1985.

Franke M., Rooij, R. van Strategies of Persuasion, Manipulation and Propaganda: Psychological and Social Aspects. Berlin, Heidelberg, 2015.

Источники

<https://www.instagram.com/p/B-ZxEtsifqe/>

https://www.instagram.com/tv/B_ZrlQXIBo2/?utm_source=ig_web_copy_link

https://www.instagram.com/p/B_w3F4wIo3g/

<https://www.facebook.com/bayern/videos/214654166309639/>

<https://www.facebook.com/bayern/videos/218094942620622/?v=218094942620622>

https://www.facebook.com/watch/?ref=search&v=814523509068033&external_log_id=b7b3c2f1-fb4f-4422-9d63-ee91ad39688e&q=markus%20s%C3%B6der

<https://www.facebook.com/bayern/videos/820372785040358/>

<https://www.facebook.com/markus.soder.75/videos/537611757171917>

Wie Politiker Currywurst essen. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/phillipp-manow-die-zentralen-nebensaechlichkeiten-wie.1270.de.html?dram:article_id=392795

References

Aitkulova E.R. *Lingvopragmatika tekstov v internet-prostranstve (na materiale sredstv massovoy informatsii Respubliki Bashkortostan)*. [Linguopragmatics of texts in the Internet space (based on the material of the mass media of the Republic of Bashkortostan)]. Cand. of Philol. Diss. Ufa, 2017.

Vasilenko E.N. *Yazykovye sredstva ubezhdeniya v politicheskom diskurse*. [Linguistic means of persuasion in political discourse]. Mogilev, 2018.

Zigmann Zh.V. *Struktura sovremennogo politicheskogo diskursa: rechevye zhanry i rechevye strategii*. [The structure of modern political discourse: speech genres and speech strategies]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2003.

Dejk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, 2000.

Dejk T.A. van. *Diskurs i vlast': Reprezentacija dominirovaniya v jazyke i kommunikacii*. [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow, 2013.

Dem'yankov V.3. *Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii*. [Political discourse as a subject of political science philology]. In: *Politicheskaya nauka. Politicheskij diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*. [Political Science. Political Discourse: History and Contemporary Research]. Moscow, 2002. № 3.

Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi*. [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, 2008.

Issers O.S. *Rechevoe vozdeystvie*. [Speech impact]. Moscow, 2016.

Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem*. [Consciousness manipulation]. Moscow, 2005.

Mel'nik N.V., Artemova K.A. *Problema legitimizacii v politicheskom diskurse (na materiale vyskazyvanij o pensionnoj reforme)*. [The problem of legitimization in political discourse (based on statements about pension reform)]. In: *Filologija i chelovek*. [Philology & Human]. 2020. № 4 DOI 10.14258/filichel(2020)4-14

Mihaljova O.L. *Politicheskij diskurs kak sfera realizacii manipuljativnogo vozdeystvija* [Political discourse as a sphere for the implementation of manipulative influence]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Kemerovo, 2004.

Mihaleva O.L. *Politicheskij diskurs: Specifika manipuljativnogo vozdeystvija* [Political discourse: Specificity of manipulative influence]. Moscow, 2009.

Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoi jelity Rossii* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Abstract of Philol. Doc. Diss. Saratov, 2005.

Referovskaya E.A. *Lingvisticheskie issledovaniya struktury teksta*. [Linguistic studies of text structure]. Leningrad, 1983.

Rubleva E.V. *Lingvopragmaticheskie aspekty politicheskoi telediskussii*. [Linguistic and pragmatic aspects of political TV discussion]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2006.

Ruzhentseva N.B. *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse*. [Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse]. Ekaterinburg, 2004.

Ryadchikova E.N., Tkhakushinova Zh.B. *Rechevoy etiket kak pokazatel' sil'noy yazykovoy lichnosti politika*. [Speech etiquette as an indicator of a strong linguistic personality of a politician]. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Adyghe State University]. Maykop, 2009. No. 4.

Trokhinova O.I. *Legitimatsiya nepopulyarnykh politicheskikh resheniy: kommunikatsionnyy aspekt*. [Legitimation of unpopular political decisions: the communication aspect]. Cand. of Philol. Diss. St. Petersburg, 2019.

Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika*. [Political linguistics]. Moscow, 2006.

Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. [Semiotics of Political Discourse]. Moscow, Volgograd, 2000.

Bayley P. *Live oratory in the television age: The language of formal speeches*. Bologna, 1985.

Franke M., Rooij R. van *Strategies of Persuasion, Manipulation and Propaganda: Psychological and Social Aspects*. Berlin, Heidelberg, 2015.

List of sources

- <https://www.instagram.com/p/B-ZxEtsifqe/>
https://www.instagram.com/tv/B_ZrlQXIBo2/?utm_source=ig_web_copy_link
https://www.instagram.com/p/B_w3F4wIo3g/
<https://www.facebook.com/bayern/videos/214654166309639/>
<https://www.facebook.com/bayern/videos/218094942620622/?v=218094942620622>
https://www.facebook.com/watch/?ref=search&v=814523509068033&external_log_id=b7b3c2f1-fb4f-4422-9d63-ee91ad39688e&q=markus%20s%C3%B6der
<https://www.facebook.com/bayern/videos/820372785040358/>
<https://www.facebook.com/markus.soder.75/videos/537611757171917>
 Wie Politiker Currywurst essen. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/philipp-manow-die-zentralen-nebensaechlichkeiten-wie.1270.de.html?dram:article_id=392795